

Е.Н. Наземцева
Барнаульский государственный
педагогический университет
(г. Барнаул)

Роль белогвардейских военных подразделений в подавлении мусульманского восстания в Синьцзяне в первой половине 30-х гг. XX в.

Важнейшим фактором внутривластной жизни крупнейшей провинции Китая — Синьцзяна на протяжении долгого времени являлось противостояние проживающих здесь коренных народов и китайских колониальных властей. Население Синьцзяна издавна было многонациональным. Его представляли сарты, киргизы, дунгане, монголы, татары, а также русские и собственно китайцы. Причём китайцы составляли всего около 4% от общей численности населения, которой, однако именно им, принадлежала верховная власть в провинции. Поэтому вспышки национально-освободительных восстаний против китайской верхушки, которая к тому же проводила политику, не учитывающую национальные и религиозные особенности провинции, откровенно грабила население, являлись довольно частым явлением для этого региона Китая.

В конце 20-х гг. XX в. положение коренных народов Синьцзяна ещё более ухудшилось. Рост народного недовольства привёл к мощному национально-освободительному восстанию, разгоревшемуся в начале 30-х годов. Непосредственными причинами восстания явились рост налогообложения за счёт увеличения старых и введения новых податей, резкое ухудшение положения большинства крестьян-

ства в связи с падением цен на продукты сельского хозяйства и одновременным их повышением на импортные товары, политика ассимиляции коренного населения Хами путём переселения в Синьцзян демобилизованных солдат китайской армии. Кроме того, началась раздача им лучших земель, принадлежавших ранее коренным жителям¹.

Восстание началось в апреле 1931 г. стихийным выступлением в Хамийском уезде. Выступление в Хами было поддержано населением Баркуля, Турфана и Гучена. Возглавили восстание князья, представители байской верхушки и купечество, выдвинувшие лозунг создания независимой исламской республики. В то же время, наиболее видными руководителями повстанческого движения стали уйгур Ходжа Нияз и мусульманин Ма Чжунин. Первый командовал мусульманскими отрядами, второй объединил под своим руководством дунган.

В первое время повстанцам удалось добиться некоторых успехов. К концу 1931 г. Ма Чжунин подошел со своими отрядами к Турфану. Однако здесь восставшие получили неожиданный отпор, благодаря действиям бывших русских белогвардейцев, поступивших на китайскую военную службу.

Идея привлечения русских наёмников на китайскую службу была не нова. Ещё в середине 1920-х гг. по приказу маршала Чжан Цзолиня полковником Чеховым в городе Шаньдуне был сформирован русский отряд. Впоследствии командование принял на себя генерал К. Нечаев, отличавшийся незаурядным полководческим талантом. Численность отряда достигала 18 тыс. человек. Отряд в течение трёх лет принимал участие в междоусобной войне на северо-востоке Китая.

В Синьцзяне в это время проживало несколько десятков тысяч русских эмигрантов. В основном это были оренбургские и семиреченские казаки, после поражения в гражданской войне отступившие на территорию провинции под руководством атаманов — Б.В. Анненкова, А.И. Дутова, генерала А.С. Бакича и других.

Первый конный отряд был набран китайским правительством Синьцзяна в городе Урумчи. Он состоял из 180 человек, командование поручили сотнику Франку. Кроме этого, на службу была взята бывшая батарея атамана Анненкова, которой командовал полковник Кузнецов. Под давлением этих военных подразделений повстанцы вынуждены были отступить: часть дунган ушла в провинцию Ганьсу, а сарты — в горы, где заняли важнейшие горные проходы². Здесь, в

60 км к востоку от Баркуля в горах Нарын-Кире они находились до лета 1932 г., производя постоянные вылазки в район Хами-Баркуль и накапливая силы³.

Успешные действия русских побудили китайцев начать мобилизацию бывших русских белогвардейцев, проживающих в Илийском округе Синьцзяна. Некоторые источники утверждают, что казаков заставляли служить, пригрозив им высылкой в Советский Союз. Формирование первого отряда было поручено бывшему офицеру Генерального штаба и армии атамана А.И. Дутова полковнику П.П. Папенгуту. Казакам была обещана зарплата 1000 ланов в месяц, в случае военных действий вознаграждение удваивалось.

Первый отряд, сформированный в Кульдже, насчитывал 250 сабель. В него входили только те, кто прошёл школу гражданской войны, то есть мужчины 30–40 лет. Интересно, что часть оружия была закуплена через британского консула в Кашгаре в Индии, другая же — предоставлена советскими властями.

Следует отметить, что с первых дней восстания со стороны некоторых зарубежных сил начались многочисленные попытки использовать его в своих целях. В основном это касается Англии, Японии, Турции и ряда арабских стран, которых к тому же не устраивало возросшее за последнее десятилетие советское влияние в данном регионе. В свою очередь, вышеуказанное обстоятельство заставляло советскую сторону внимательно следить за развитием ситуации и разрабатывать мероприятия, которые могли бы защитить интересы СССР в провинции. Одной из таких мер являлась поддержка провинциального правительства, тем более что собственные военные возможности китайцев были весьма ограничены.

Тщательно анализируя сложившуюся обстановку, начальник III отдела Штаба РККА Никонов отмечал, что «китайцы могут рассчитывать только на свои деморализованные войска, на белых и на нашу помощь»⁴. Прогнозируя дальнейший ход событий, разведуправление РККА указывало, что в случае успеха восстания, «...дальнейшее развитие повстанческого движения может привести к уничтожению китайской власти в Синьцзяне и попыткам создания мусульманского государства...»⁵. В результате советское руководство приняло решение оказать помощь администрации провинции. В то же время был снят вопрос о какой-либо поддержке повстанцев.

Уже с середины 1931 г. Советский Союз начал осуществлять поставки оружия, военной техники и отправлять в Синьцзян своих инструкторов. Причём получали необходимое вооружение и одежду и белогвардейские части. На проведение операций для них было выделено 10 тысяч рублей золотом⁶. Естественно, эта деятельность не афишировалась.

Таким образом, сложилась весьма неординарная ситуация: белогвардейские части русских эмигрантов, вооруженные советскими и английскими винтовками, выступали на стороне китайцев, проводивших, в свою очередь, политику, выгодную Советскому Союзу.

Тем временем МаЧжунин двинул свои войска на Урумчи. Возле посёлка Чикочин произошёл первый бой между казаками и дунганской конницей. Несмотря на то, что бой был коротким, казаки успели нанести наступающим значительный урон. Кроме того, был ранен сам МаЧжунин. Дунгане отступили. В то же время отряд полковника Папенгута был направлен в Хами. 1 ноября 1931 г. осада с Хами была снята. В крае временно наступило относительное спокойствие. Казаки отступили в Урумчи, где занялись созданием своей армии. Размещены они были в старых казармах возле крепости. В феврале 1932 г. с целью пополнения был произведён набор молодёжи в Илийском крае, и новобранцы были перевезены в Урумчи. Таким образом, было сформировано 3 кавалерийских полка численностью в 1800 человек. Оружия вначале хватило лишь на два полка. Командиром первого полка был назначен полковник Папенгут, второго — полковник Бектеев, третьего — полковник Чернов. Командующим объединёнными силами провинции стал генерал Шен Шицай, недавно прибывший из Маньчжурии.

В 1932 г. повстанцы вновь начали проявлять активность. В январе 1932 г. в тылу китайских войск началось восстание населения Турфана, основную часть которого составляли узбеки. Повстанцы захватили Турфан, Пичан, Лукчун и двинулись на Урумчи⁷.

Для подавления мятежа в Турфан был направлен отряд под командованием полковника Могутнова. Стремясь уничтожить казаков или хотя бы задержать их, со стороны Баркуля к городу Пичану подошли дунгане. В самом Пичане против китайцев подняли восстание сарты. В результате, под Пичаном казаки были атакованы, но несмотря на это ночью они контратаковали, и утром Пичан был взят.

После этого отряд двинулся на Турфан, но взять его не удалось. Казаки вынуждены были отступить на Пичан. Через день к русским была послана делегация с целью начать переговоры. Среди парламентариев оказались жители Турфана Юнусов и Полтавский, которым было дано поручение уговорить казаков сдаться. Переговоры длились три дня. В принципе молодые казаки ничего плохого в сдаче не видели, но остальные резко воспротивились, тем более что на помощь шёл Шен Шицай с отрядом в 400 человек. Шен Шицай вошёл в Пичан и, соединившись с казаками, двинулся на Турфан. После кровопролитного двухдневного сражения Турфан был, наконец, взят.

9 января 1933 г. повстанческие отряды района Турфан двинулись на Урумчи. В то же время 10 января 1933 г. китайское командование, пытаясь хоть каким-то образом повлиять на ситуацию, бросило все силы из Урумчи в сторону перевала Даванчи (100 км юго-восточнее Урумчи). Одновременно китайцы начали переброску своих частей с хамийского фронта в тыл турфанским восставшим, а также переброску части войск из района Кашгара. Однако попытка избежать штурма столицы Синьцзяна не имела успеха. Китайцы вынуждены были оставить перевал Даванчин, отступить в Урумчи и заняться подготовкой его обороны⁸.

Столица Синьцзяна лежала у подножья северных отрогов Тянь-Шаня. Город был окружён глинобитной стеной высотой примерно в 4,5 метра и длиной 6 километров. В стене было проделано 7 узких ворот шириной около четырёх метров, толщина стен была примерно такая же. Возле южных ворот находился русский квартал и располагалось консульство⁹.

В конце февраля 1933 г. мятежники оказались под стенами города, и началась осада. Китайские власти оказались в чрезвычайном положении. В течении нескольких дней происходили ожесточённые бои вокруг города. Практически сразу же был начат штурм городских стен. Особенно упорное сражение состоялось у Западных ворот. Атакующим удалось ворваться в город и нанести значительный урон русскому отряду, оборонявшему этот участок. Положение усугублялось ещё тем, что улица была запружена беженцами, которые находились в городе. Тем не менее, кровопролитный штурм был отбит, и восставшие были отброшены. Однако угроза ещё не была снята. Губернатор провинции приказал отря-

дам Шен Шицая двигаться к столице. В битве за Урумчи особенно отличился русский отряд под командованием полковника Алметьева, состоящий из 350–400 человек¹⁰.

Тем временем, значительные успехи, которых сумели добиться войска повстанцев, усилили недовольство гражданских и, особенно, военных представителей китайской администрации деятельностью губернатора Синьцзяна – Цзинь Шуженя, оказавшегося на этом посту после убийства своего предшественника – губернатора Ян Цзенсиня. Новый губернатор на протяжении всего периода своего правления не пользовался авторитетом и имел слабые политические позиции. Следствием всеобщего недовольства явился заговор против Цзинь Шуженя.

К этому времени реальная власть сосредоточивалась в руках генерала Шен Шицая, который и возглавил заговор. В результате военного переворота 12 апреля 1933 г. губернатор Синьцзяна Цзинь Шужень был отстранён от власти и вскоре покинул провинцию¹¹. Следует отметить также, что основную роль в ходе переворота сыграли опять же части, сформированные из бывших белогвардейцев под командованием генералов Паппенгута и Бехтеева. Кроме того, постоянным местом встреч заговорщиков стал дом крупного торговца Гумырко, который к тому же был одним из приближенных китайского губернатора. Во время переворота Гумырко выполнял роль посланника русских к частям, оставшимся верными свергнутому губернатору. Во время переворота не удалось избежать кровопролития. На улицах Урумчи разгорелись бои, длившиеся целый день. По приказу генерала Паппенгута казаки первого полка под командованием есаула Бессонова атаковали губернаторскую резиденцию. Другой отряд, которым командовал полковник Краснов, обезоружил комендантскую команду, насчитывавшую 250 человек и выполнявшую карательные функции при губернаторе. 2-й казачий полк занял городские ворота и все ключевые посты в городе, а небольшое отделение казаков успело захватить и городскую казну. 3-й казачий полк оставался в резерве в казармах. В это время отряд Шен Шицая стоял на восточных холмах возле города, не предпринимая никаких действий. На следующий день Паппенгут приказал бывшему оренбургскому казаку полковнику Могутнову в

сопровождении десяти человек отправиться к Шен Шицаю и сообщить о результате переворота. Только после этого войска генерала вошли в город. Во время переворота казаки потеряли 53 человека.

Таким образом, бывшие белогвардейские части оказали существенную помощь генералу Шен Шицаю в перевороте 12 апреля 1933 года. Однако говорить о беспрекословном подчинении казаков китайским властям нельзя. И это является закономерным для военных подразделений, состоящих из казачества, практически всегда отличающихся определённой свободой в выборе как политических приоритетов, так и в выборе дальнейших действий своих частей в любых военных конфликтах. Так называемое “атаманство”, сыгравшее роковую роль для казачества в период гражданской войны в России, аналогичным образом отразилось и на последующей судьбе большинства командующих русскими частями, принимавшими участие в описываемых событиях. В частности, примером такого поведения можно считать действия то же Паппенгута в последующих событиях под Гученом.

Устройство внутренних дел несколько отвлекло внимание правительства Синьцзяна от повстанцев. Между тем, осенью 1933 г. повстанческими войсками было объявлено о создании Тюрко-Исламской Республики Восточного Туркестана. Войска Ма Чжунина штурмом взяли Гучен. В плен попали полторы тысячи китайских солдат. Из полусотни казаков, защищавших крепость, почти половина была расстреляна. Тем временем, Шен Шицай предпринял попытки примирения с повстанцами. Результатом стало достигнутое летом 1933 г. соглашение о прекращении боевых действий против правительственных сил группировки Хаджа Нияза. В среде восставших произошёл раскол. Шен Шицай попытался также договориться и с Ма Чжунином, предложив ему стать главой Южного Синьцзяна. Ма Чжунин дал согласие временно воздержаться от боевых действий. Однако Паппенгут выразил сомнение по этому поводу и решил действовать по собственной инициативе. В результате казаки захватили Гучен и начали преследовать дунган, которые, заняв Турфан и важнейший стратегический пункт – Даванчен, вновь стали угрожать столице. Казаки отступили в Урумчи.

В этих условиях Шен Шицай принимает решение обратиться к правительству СССР с просьбой оказать помощь в проведении боевых действий против повстанцев. Советская сторона ответила на эту просьбу согласием.

В ноябре 1933 г. в Синьцзян была переброшена “Алтайская добровольческая армия”, в оперативное подчинение командованию этой группировки были переданы подразделения бывших белогвардейцев. Следует отметить, что последним была обещана амнистия и советское гражданство в случае успешного завершения операции¹². При этом Паппенгут от командования был отстранён, препровождён в Урумчи и расстрелян после обвинения в антиправительственном заговоре. Командующим казачьими частями был назначен генерал Бектеев, военным советником Шен Шицяя стал полковник Антонов.

В январе 1934 г. началось наступление повстанцев на Урумчи. Однако взять город им так и не удалось. Объединённые войска правительства, белогвардейцев и красноармейских частей прорвали окружение и нанесли войскам Ма Чжунина очередное поражение. Вскоре русскими частями был взят Турфан и другие города Синьцзяня, находившиеся в руках восставших. 10 июля 1934 года Ма Чжунин перешёл на советскую территорию и был интернирован. С его уходом боевые действия в Синьцзяне были завершены.

После того, как в провинции наступило относительное спокойствие, в Урумчи была создана специальная комиссия для устройства белогвардейцев, принимавших участие в подавлении восстания. Казаков и их семьи расселили в нескольких районах Синьцзяна: Пичан-Чиктынском, Лань-Сянском, Карашар-Курлинском, Тарбагатайском и Илийском¹³. Кроме того, часть казаков осталась на китайской службе. В частности, у генерал-губернатора имелась небольшое конвойное подразделение из бывших белогвардейцев в Урумчи. Его численность составляла 330 человек, из которых было 100 человек пехоты, остальные — конные казаки и артиллерия. Вооружение было советского производства. Командовал русским белым конвоем полковник Н.Н. Антонов¹⁴.

В событиях, развернувшихся на территории одной из крупнейших провинций Китая — Синьцзяне в 1931-1934 гг., бывшие русские белогвардейцы сыграли одну из важнейших ролей. Их помощь существенно повлияла на ход восстания и на его результаты и оказалась одним из решающих условий успешных боевых действий правительственных войск, неспособных самостоятельно решать проблемы внутреннего порядка. Следует также обратить внимание на тот факт, что

во многих сражениях белоказачьи части участвовали совместно с советскими подразделениями. Их действия были необходимым образом скоординированы и жестко контролировались.

Примечания

- ¹ Бармин В.А. СССР и Сибирь в 1918–1941 гг. Барнаул, 1998. С. 99.
- ² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5873. Оп. 1. Д. 91. Л. 137.
- ³ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 8/08. Оп. 16. П. 162. Л. 2.
- ⁴ Там же. Л. 3.
- ⁵ Цит. по: Бармин В.А. Указ соч. С. 114.
- ⁶ РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 168.
- ⁷ АВП РФ Ф. 8/08. Оп. 16. П. 162. Л. 2.
- ⁸ Там же. Л. 2.
- ⁹ Зражевский. М. Русские казаки в Сибирь. Б.м., б.г. С. 8.
- ¹⁰ ГАРФ. Ф. 5873. Оп. 1. Д. 9. Л. 18 а.
- ¹¹ Бармин В.А. Указ. соч. С. 121.
- ¹² Там же. С. 130.
- ¹³ РГА СПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 89.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. 5873. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.; Российский государственный военный архив. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 879. Л. 151.